

УДК 347.73

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 г.

Б.Г. Рысай, П.С. Быченко

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону

borchik91@mail.ru

Поступила в редакцию 25.10.2020

Рассмотрены актуальные вопросы о перспективе правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации на базе проекта закона «О цифровых активах». На основе проведенного анализа предложены рекомендации по совершенствованию проекта данного закона и иных законов Российской Федерации. Приводятся примеры зарубежной практики по вопросам регулирования оборота криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, объекты налогообложения, цифровой актив, правотворчество.

Состояние законодательной регламентации атрибутов цифровой экономики значительно отстает от темпов их развития, несмотря на тот факт, что различные виртуальные инструменты уже прочно укоренились в современных реалиях. Традиционные, выверенные отечественным правом конструкции регулирования зачастую неприменимы к инновационным институтам, объектам и процессам в связи с их спецификой, базирующейся на применении высоких технологий, качественно новых форм отношений. Это не могло не привести к возникновению сложностей в разработке нормативной базы, которая, определено, необходима. Без неё государство продолжает оставаться вне происходящих в экономике трансформаций, открывается пространство для отмывания доходов, полученных посредством преступной деятельности, их вывода через офшорные зоны, а статус задействованных лиц остается неустойчивым. Применение уже существующих отдельно взятых норм, зачастую противоречащих сущности атрибутов цифровой экономики, создает бессистемность и хаос, что никак не отвечает целям укрепления оборота в целом и определенного «подчинения» цифровых активов государственному контролю. Проблема разработки комплексного регулирования, которое должно включать как общий понятийный аппарат, основные принципы и начала, так и специальные отраслевые нормы, с каждым годом становясь все более актуальной, разрешается крайне медленно и нерешительно.

Особо важным представляется рассмотреть такой цифровой атрибут, как криптовалюта. В настоящее время самой известной, распространенной и дорогой криптовалютой является Bitcoin (биткойн, BTC), в которой производится преимущественная доля транзакций. Базируясь

на блокчейн-технологиях и выступая альтернативным платежным средством, криптовалюта стала одним из главных высокотехнологичных прорывов последних десятилетий и смогла осуществить фундаментальную трансформацию подходов к обмену, хранению и защите информации и к взаимодействию экономических агентов.

Перед законодателем стоит сложная многомерная задача: в рассматриваемой сфере уже сложились определенные конструкции поведения майнеров, инвесторов и других участников, имеется устойчивая основанная на специфике устройства криптоэкономики практика. В некоторой части именно высокая степень свободы и отсутствие зависимости от воли государства обуславливают широкое распространение цифровых атрибутов, в том числе криптовалют. Важно понимать, что законодатель имеет дело с определенным родом саморегулирующейся системой и излишнее вторжение в неё путем внедрения строгих норм, отличных от действующих сейчас, юридически не закрепленных «правил игры», чревато негативными последствиями. Результатом станет отток вложений, снижение вовлеченности, что может привести к постепенной потере криптовалютами своего перспективного и прибыльного статуса в России и переходу пользователей в другие более комфортные юрисдикции. Государству необходимо при разработке нормативной базы не только руководствоваться собственными политико-правовыми и экономическими мотивами, но и в некоторой мере адаптироваться к существующему положению, а значит, избегать фундаментальных изменений.

Интерес публичной власти к установлению контроля закономерно объясняется тем, что циркуляция масштабных финансовых потоков,

происходящая на базе высокотехнологичных экономических моделей, никак не отражается в доходной части бюджетов Российской Федерации. В то же время установление отчислений, которые получены путем налогообложения криптовалют, может очень эффективно сказаться на уровне благосостояния и реализации бюджетных обязательств России. Именно вопросы налогового регулирования и администрирования занимают важнейшее место в данном исследовании, что объясняется их особой актуальностью.

Ещё один аспект, который усложняет разработку нормативной базы, связан с необходимостью качественного учета специфики криптовалют: законодателям потребуются не только юридические навыки и знания, но и понимание того, как устроен объект исследования с технической и экономической стороны. Поэтому представляется необходимым акцентировать внимание на тех ключевых характеристиках криптовалют, которые выделяют их из ряда других предметов финансово-правового регулирования.

Функционирование криптовалюты на основе блокчейн-технологии означает, что в ее основе лежит программное обеспечение с открытым исходным кодом, который может быть изучен каждым желающим и позволяет проследить за всем процессом, так как данные о каждой операции сохраняются во всей цепочке блоков. Такая конструкция исключает возможность подделки и фальсификации данных либо их уничтожения, потому что история сохраняется на совокупности автономных серверов. При этом необходимо понимать, что блокчейн – это лишь производная технология, которая выступает формой для содержания в виде того или иного цифрового актива [1, с. 167].

Одно из наиболее существенных свойств криптовалют, которое оказывает колоссальное влияние на возможность установления над ними налогового контроля, заключается в анонимности субъектов и их персональных данных. Проблема идентификации пользователей – потенциальных налогоплательщиков – на данном этапе не обладает способом решения. Это порождает ситуацию, при которой узнать о наличии в собственности лица определенного количества цифровой валюты возможно только при его самостоятельном информировании об этом. Однако следует обратить внимание на тот факт, что налоговая служба Великобритании подала тендер на разработку системы контроля финансовых переводов в цифровых деньгах [2], которая должна предоставлять возможности по деанонимизации пользователей, установлению

связей между адресом и контрагентом, а также анализу производимых в наиболее распространенных сетях транзакций. Крипосообщество на данную новость отреагировало по-разному, включая мнения о том, что Российская Федерация также может быть заинтересована в обладании таким механизмом, и предположения об уже проводимом экспериментальном отслеживании криптовалютных операций. Существование подобного контроля значительно облегчило бы налоговую регуляцию криптовалют, решив одну из наиболее остро стоящих перед законодателем проблем, так как вывело бы соответствующие субъекты и их деятельность из «слепой зоны» государства. Однако полезной эта процедура будет только при уверенности в том, что соответствующие налоговые поступления будут превышать расходы от администрирования.

В связи с вышеупомянутой анонимностью следует подчеркнуть важность устранения правового нигилизма в криптосообществе. Учет потребностей, сложившейся практики и мнения майнеров в законотворческом процессе, их готовность тестировать экспериментальные модели регулирования налогообложения ускорили бы разработку налоговых нормативных актов и сделали бы её более эффективной. Лица, сфера деятельности которых касается криптовалют, должны понимать, что без создания институционального законодательства, которое включает в себя и налоговые конструкции, их права никак не могут защищаться. На данный момент криптовалюта как материальная ценность в РФ официально не существует, а представляется только лишенной экономического содержания учетной записью. Если пользователи хотят обладать возможностью применения мер государственной принудительной защиты, им необходимо в уведомительном порядке раскрыть информацию о себе.

Эмиссия и обращение альтернативных платежных средств абсолютно децентрализованны. В этом проявляется противоположность привычным фиатным национальным валютам, монопольное полномочие на выпуск которых принадлежит государству. Эмиссия криптовалюты подчиняется алгоритмам того программного обеспечения, на котором она функционирует. Следовательно, в качестве эмитента – субъекта, который инициирует и производит выпуск в обращение, а в дальнейшем несет связанные обязательства перед держателями продуктов эмиссии, – следует понимать то лицо либо организацию, которые являются создателем и (или) владельцем соответствующего программного обеспечения и цифровой платформы, где действует рассматриваемая единица стоимости.

Считать, что подобную роль выполняют майнеры, представляется неверным, так как они лишь оказывают содействие поступлению средств в обращение и активно участвуют в функционировании оборота. Говоря о различиях между фидуциарными и фиатными средствами, часто упоминают признак обеспеченности. Это связывают с тем, что традиционно национальные валюты имели опору в виде золотого запаса, других драгоценных металлов или иного реального выражения. Но сейчас все чаще проявляется тенденция к дематериализации современных денег: получается, что стоимость определяется на основании властных волеизъявлений и проводимой политики, благодаря чему заслуживает высокий уровень доверия населения [3, с. 187]. Альтернативные платежные средства вместо доверия к статусу государства как участника международных или внутренних отношений и к авторитету власти предполагают опираться на доверие к самой системе, технологии и способу её функционирования. Получается, что оба института базируются на нематериальных факторах, что не позволяет полностью их противопоставить. В России криптовалюты не являются законным средством платежа, как и в преимущественной мировой практике, — это направлено на поддержание стабильности рубля и подчеркивает суверенность государства как организации власти, в том числе финансовой.

Так как в основе блокчейн-технологий лежит пиринговый принцип, платформа взаимодействует на началах равноправия, где невозможно как в принудительном порядке указать какому-либо субъекту на совершение транзакции, так и отменить уже совершенную. На этапе подтверждения и внесения транзакций майнеры на абсолютно идентичных условиях вступают в конкуренцию. Единица, которая наделена административно-распорядительными или организационными полномочиями, объективно не может существовать в подобной платежной системе, что создает полностью демократическую структуру отношений. Однако для государственно-правового, и в частности налогового, регулирования подобная черта крайне неблагоприятна, потому что делает управление на блокчейн-платформах в принципе невозможным. Следовательно, экосистема криптовалютных систем регулируется самостоятельно её равноправными участниками. Какие-либо объективные нужды и предпосылки по делегированию части полномочий государству как институту власти, координации и поддержке с его стороны не только не возникают в рамках сложившейся практики, но и технически нереализуемы. А.И. Савельев выдвигает предложение по со-

зданию «суперпользователя», который будет наделен полномочиями по пересмотру содержимого реестра [4, с. 38], что позволит внедрить управленческие элементы и позволит возложить на подобное лицо функции налогового агента. Вряд ли такое решение можно назвать оптимальным, так как оно посягает на один из конститутивных признаков криптовалют на базе блокчейна и искажает его сущность.

Из децентрализации закономерно следует наднациональный характер криптовалют: их курсы определяются исключительно рыночной конъюнктурой, напрямую не поддерживаясь финансовой системой ни одного государства. Концептуальные подходы к правовому регулированию статуса криптовалют и их налоговой идентификации в разных национальных законодательствах различны: это связано как с отличиями в экономических доктринах, так и со степенью технического развития. В то время как слаборазвитые страны не готовы к восприятию цифровых атрибутов и их имплементации в повседневную жизнь общества, в развитых странах концепция безналичной экономики является одним из приоритетов направленности политики. Методы правовой регламентации зависят от целей, которые ставит перед собой законодатель: так, например, в Японии для стимулирования развития цифровой экономики и расширения сферы распространения криптовалют они признаны платежным средством, а при обмене на фиатную валюту не облагаются НДС [5]. Ряд государств Центральной и Западной Европы создают необременительные условия для ведения соответствующего бизнеса, тем самым становясь аналогом офшорных зон [6, с. 337], что выгодно как организациям, так и экономическому сектору таких стран в борьбе за международное блокчейн-лидерство.

Отправной точкой для разработки комплекса регулирования правового статуса и налоговой идентификации должна стать их законодательная квалификация как объектов гражданских прав с внесением соответствующих поправок в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это легализует сделки по обороту криптовалют и задаст вектор развития другим отраслям, и в частности налоговой. На современном этапе вопрос правовой природы криптовалют является дискуссионным в юридическом сообществе. Так, уже предлагалось законодательно закрепить криптовалюты как финансовый инструмент, товар, платежное средство, иностранную валюту, разновидность частных денег, предмет коллекционирования [7–10]. Как видно, общая точка зрения по данному вопросу отсутствует. Мы можем выделить

тенденцию, направленную на попытки идентифицировать криптовалюты в рамках уже существующих типов объектов, что кажется неправильным. Во-первых, атрибуты цифровой экономики представляют собой качественно новое знание и стоят на высокой степени развития технологий, а значит, вызывают усложнение связанных общественных отношений. Поэтому оптимальным решением представляется наделение соответствующих цифровых атрибутов правовым регулированием, которое также должно носить инновационный характер и в полной мере отражать их специфику. Более того, никакой из вышеперечисленных типов не учитывает все ключевые характеристики криптовалют и, следовательно, не отвечает потребностям оборота, в том числе не учитывает дальнейшие перспективы криптовалюты в сфере её легализации.

На основании вышесказанного наиболее верным представляется законодательное наделение криптовалюты статусом цифрового актива. Соответствующие изменения должны быть внесены и в ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации, которая регулирует объекты налогообложения [11].

Разработка законов, которые урегулируют статус криптовалюты, в России происходит уже продолжительный временной период, но пока что безрезультатно. Наиболее важным является законопроект «О цифровых финансовых активах». Становление законодательного закрепления данного нормативно-правового акта началось весьма оптимистично. Проект закона был представлен в Государственную Думу в марте 2018 года, а в мае 2018 года уже принят Государственной Думой в первом чтении. Далее процедура принятия данного нормативного акта настолько замедлилась, что его последний «след» значится как «перенести рассмотрение законопроекта на другое пленарное заседание» [12] в марте 2019 года.

Предполагаемый закон формулирует понятийную базу и основные положения: операции с криптовалютой хотят разрешить при посредничестве специализированного оператора обмена – организатора централизованных торгов или профессионального участника рынка ценных бумаг [12]. Вместе с тем проект закон небезупречен. Так, он состоит из пяти статей (где статья 5 говорит только о порядке вступления в силу федерального закона). На наш взгляд, данный закон должен, как минимум, содержать расширенное пояснение, что относится к информации о цифровых финансовых активах; порядок ведения реестра цифровых транзакций и порядок внесения в него соответствующей информации; включать правила ведения реестра

цифровых транзакций; закрытый перечень участников реестра цифровых транзакций и т.п. Полагаем, принятие и вступление в законную силу названного закона будет означать признание криптовалюты как цифрового финансового актива и имущества.

В настоящее время законопроект завершен, и его принятие позволит предоставить широкий спектр возможностей по использованию цифровых активов для целей восстановления и последующего роста в сложившихся кризисных условиях [13]. Однако его судьба в современных экономических условиях находится под большим вопросом в силу предполагаемых затрат на создание механизма регулирования со стороны как формирования процедуры, так и технической части (например, формирования реестра цифровых транзакций).

Министерство финансов не придает криптовалютам особый порядок налогообложения и включает их в общую массу доходов при уплате НДФЛ [14]. Рассчитывать налоговую базу необходимо как разницу между полученными от сделки по продаже криптовалюты доходами и соответственно расходами на её приобретение, причём эти действия должны иметь документальное подтверждение. Такие условия вызывают непонимание в связи с неопределенностью и неясностью механизма проверки достоверности и полноты предоставляемых сведений. Аналогична позиция минфина по поводу налога на прибыль организаций.

Должны ли облагаться налогами криптовалюты, если они долгое время не выступают объектом сделок, а просто хранятся на балансе персонального кошелька? Так как для государства и его экономики более рациональным будет стимулировать развитие цифровых активов, ответ должен быть отрицательным. Следует обратиться к международному опыту: например, установить не облагаемый налогом минимум суммы для деятельности в личных целях, как во Франции и Швеции [15, с. 142]. Определенно, на начальном этапе внедрения налогообложения криптовалют оно должно носить льготный, преференциальный характер. Так как государство не обладает такими механизмами принуждения, которые могли бы играть роль во взаимодействии с криптосообществом, оптимальным политико-правовым решением станет установление патерналистских отношений. Это может быть выражено в установлении специального налогового режима и льгот для тех владельцев криптовалюты, которые решат самостоятельно декларировать свои доходы и подтвердят полноту и точность предоставленных сведений. Как бы парадоксально для налогового

регулирования это ни было, оно сталкивается с кардинально иной сферой отношений, специфика которых позволяет предположить, что более эффективное и надежное достижение целей обеспечат именно диспозитивные методы. В дальнейшем масштабы налоговых отчислений могут быть увеличены как за счет более широкого охвата плательщиков, так и благодаря росту ставки налога. Анализ того опыта, который будет получен за первый период установления подобного экспериментального режима, обозначит дальнейший вектор развития. При его успешной реализации можно будет признать задачу идентификации криптовалюты как объекта налогообложения решенной. В ином случае у государства будет два варианта: либо разрешить осуществление операций с криптовалютами только на базе созданных государством платформ, которые будут доступны ему для наблюдения и контроля, либо же отказаться от идеи осуществления налогового администрирования криптовалют и ограничиваться получением тех доходов бюджетов, которые поступают сейчас.

Итак, мы находимся на переходном этапе, где происходят фундаментальные изменения в финансовых процессах. То, как они будут восприняты и использованы законодателем, зависит от ряда факторов: техническая степень готовности, выбранная политико-правовая направленность, способность установить надежные взаимоотношения с представителями цифрового сообщества, успешность выбранных методов финансового обеспечения. Формирование законодательной базы регулирования обращения и налогообложения криптовалюты создаст возможности для восстановления и роста экономики в стране. Однако его развитие в данной сфере отстает от современных реалий и нарабатанной, хотя и небольшой, доктринальной основы. Оптимальным вариантом видится законодательное закрепление статуса криптовалюты как цифрового актива с последующим наделением преференциальным специальным налоговым режимом.

Список литературы

1. Румянцев И.А. Блокчейн и право // Право в сфере Интернета. Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.
2. Великобритания будет отслеживать сделки в криптовалюте // РБК Крипто [Электронный ресурс].

URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5e271b3a9a7947974fe530d2>.

3. Кучеров И.И. Правовые подходы к легитимации криптовалют // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 183–193.
4. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–59.
5. Законодательное регулирование обращения криптовалют в отдельных государствах – обзор, составленный КМППГ // КМППГ [Электронный ресурс]. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2017/11/cryptocurrency-legislative-regulation-worldwide.html>.
6. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пер. с англ. Э. Кондуковой [науч. ред. А. Форк]. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.
7. Солнышкова Ю.Н. Налогообложение операций с криптовалютой: проблемы и перспективы развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 5 (74).
8. Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2 (14).
9. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС «Консультант-Плюс».
10. ЦБ РФ предложил рассматривать криптовалюты как цифровой товар // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/563859>.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
12. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.
13. РСПП попросил премьера поддержать закон «О цифровых финансовых активах» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/04/23/rspp-poprosil-premera-podderzhat-zakon-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah.html>.
14. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 26 сентября 2019 г. № 03-04-05/74126 «О налогообложении НДФЛ доходов от осуществления операций с криптовалютами» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/72785880/>.
15. Пинская М.Р., Цаган-Манджиева К.Н. Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2. С. 138–148.

PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER IN THE RUSSIAN FEDERATION

B.G. Rysay, P.S. Bychenok

The article discusses current issues about the prospects of legal regulation of cryptocurrency turnover in the Russian Federation on the basis of the draft law «On digital assets». Based on the analysis, recommendations for improving the draft law and other laws of the Russian Federation are suggested. Examples from foreign practice on the regulation of cryptocurrency turnover are given.

Keywords: cryptocurrency, the objects of taxation, digital asset, law-making.

References

1. Rumyantsev I.A. Blokchejn i pravo // Pravo v sfere Interneta. Sbornik statej / Ruk. avt. kol. i otv. red. d.yu.n. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2018. 528 s.
2. Velikobritaniya budet otslezhivat' sdelki v kriptovalyute // RBK Kripto [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5e271b3a9a7947974fe530d2>.
3. Kucherov I.I. Pravovye podhody k legitimacii kriptovalyut // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 2 (42). S. 183–193.
4. Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «Umnye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 3. S. 32–59.
5. Zakonodatel'noe regulirovanie obrashcheniya kriptovalyut v otdel'nyh gosudarstvah – obzor, sostavlennyj KMPG // KMPG [Elektronnyj resurs]. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2017/11/cryptocurrency-legislative-regulation-worldwide.html>.
6. Vin'ya P., Kejsi M. Epoha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokchejn menyayut mirovoj ekonomicheskij poryadok / Per. s angl. E. Kondukovoj [nauch. red. A. Fork]. 2-e izd. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 432 s.
7. Solnyshkova Yu.N. Nalogooblozhenie operacij s kriptovalyutami: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 5 (74).
8. Belomytceva O.S. O ponyatii kriptovalyuty bitkoin v ramkah mnenij finansovyh regulyatorov i kontekste chastnyh i elektronnyh deneg // Problemy ucheta i finansov. 2014. № 2 (14).
9. Grishaev S.P. Evolyuciya zakonodatel'stva ob ob"ektah grazhdanskix prav // SPS «Konsul'tantPlyus».
10. CB RF predlozhit rassmatrivat' kriptovalyuty kak cifrovoj tovar // Interfaks. URL: <https://www.interfax.ru/business/563859>.
11. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 01.04.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 31. St. 3824.
12. Proekt Federal'nogo zakona № 419059-7 «O cifrovyyh finansovyh aktivah» // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.
13. RSPP poprosil prem'era podderzhat' zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah» // Rossijskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2020/04/23/rspp-poprosil-premera-podderzhat-zakon-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah.html>.
14. Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii ot 26 sentyabrya 2019 g. № 03-04-05/74126 «O nalogooblozhenii NDFL dohodov ot osushchestvleniya operacij s kriptovalyutami» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/72785880/>.
15. Pinskaya M.R., Cagan-Mandzheva K.N. Nalogooblozhenie dohodov ot deyatel'nosti, svyazannoj s kriptovalyutami // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2018. T. 11. № 2. S. 138–148.